ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Общественно-политическая и литературная газета выходитъ разъ въ недѣлю, по понедѣльникамъ.

Органъ соціалъ-демократической мысли.

№ 65. Понедѣльникъ, 6 Декабря 1920 года. Цѣна 30 руб.

Адресъ Редакціи и Конторы: Тифлисъ, Пр. Руставели, Европейскіе номера. Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку нонпарели впереди текста 8 руб. послѣ текста 4 руб.

ПОДПИСКА принимается только на одинъ мѣсяцъ съ перваго по первое число каждаго мѣсяца. Цѣны за мѣсяцъ 120 руб. для городскихъ подписчиковъ и 130 р. для иногороднихъ.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и исправлять рукописи. Рукописи безъ обозначенія гонорара считаются безплатными.

Готовятся къ печати книги:

1. **БОРЬБА СЪ ДОБРАГМІЕЙ.** Матеріалы по исторіи революціонной борьбы горскихъ народовъ Сѣвер. Кавказа подъ редакціей и съ предисловіемъ **Ахмеда Цаликова.**

Выпускъ I-й (апрѣль—сентябрь 1919 г.)
Выпускъ II-ой (сентябрь—январь 1920 г.)

2. **Ахмедъ Цаликовъ. ПО ВОЗСТАВШЕМУ ДАГЕСТАНУ.** Замѣтки и впечатлѣнія.

Наше отношеніе къ дагестанскому возстанію.

Повстанческая борьба въ Дагестанѣ продолжается.

Борьба эта вызвана тѣми готовительскими мѣропріятіями, которыми стали осчастливлять разные проходимцы, пришавшіеся къ большевицкому берогу, дагестанское населеніе. Прибывшіе изъ Дагестана сказываютъ изъ практики этихъ проходимцевъ массу фактовъ, имѣющихъ чуть ли не эпидотическій характеръ, но не оставляющихъ сомнѣваться въ ихъ достовѣрности.

Пріѣзжаетъ, напр., какой то коммунистическій головотяпъ въ сел. Чохъ, наступаетъ время для молитвы, и муэдзинъ залаетъ на минаретѣ. Головотяпъ, заслышавъ пѣніе муэдзина подскакиваетъ, какъ ужаленный и кричитъ: „убрать его, чтобы я не слышалъ больше его визга.“

Въ отвѣтъ—ропотъ населенія, переходящій въ открытое возстаніе.

Этимъ настроеніемъ населенія, названнымъ мѣропріятіями „нерѣшальныхъ коммунистовъ“, воспользовались прежде всего отъѣденные реакціонные элементы, а во главѣ съ пресловутымъ Нажмутдиномъ Гоцинскимъ, которымъ когда то Чермоевъ и Орджоникидзе пользовались для борьбы съ соціалистами.

За Нажмутдиномъ Гоцинскимъ потянулись разные друзьяшейхи и хаджи. Интересно отмѣтить то, что это въ большинствѣ были лица, въ прошломъ, несмотря на свою „приверженность къ шаріату,“ принадлежавшіяся оріентаціи на Деникина.

Наконецъ, въ Дагестанъ былъ переброшенъ чьей то невѣдомой рукой внукъ Шамиля Саидъ бей-юноша, не окончившій даже среднеучебнаго заведенія, котораго нѣкоторые ловкіе люди стали прочить на постъ имама, думая воспользоваться этимъ незрѣлымъ юношей, какъ вывѣской, а въ дѣйствительности сами обдѣлывать дѣлишки.

Никакой опредѣленной политической идеологіи всѣ эти лица, ставшія во главѣ дагестанскаго движенія, не имѣли, а дѣйствовали обуреваемыя однимъ чувствомъ—жаждой мести къ своимъ личнымъ врагамъ, что же касается до молодого Шамиля, то-ему, видимо, мерещилась слава новаго спасителя Дагестана.

Такъ создался дагестанскій фронтъ.

Наше отношеніе къ подобнаго рода борьбѣ безъ опредѣленной политической программы было всегда отрицательное.

Больше того,—такую борьбу съ большевиками мы считаемъ безмысленной и преступной.

Мы всегда были противъ авантюръ, ясно представляя себѣ, сколько бѣдствій несутъ эти авантюры народу, въ конечномъ счетѣ не проясняя его политическое сознанія, а еще больше затемняя, въ особенности авантюры, построенныя на разжиганіи религіозныхъ страстей.

„Вольн. Горецъ“, держащій знамя независимой демократической республики горскихъ народовъ, никогда ничего общаго имѣть не могъ съ „героями“ типа Нажмутдина Гоцинскій и его присные, и, напрасно большевицкая печать С. Кавказа хочетъ свалить въ одну кучу представителей горской демократіи и глашатаевъ имамата.

Это безстыдная ложь.

Мы идемъ опредѣленнымъ политическимъ путемъ, не сворачивая ни въ право, ни „влѣво“.

Время покажетъ, была ли наша позиція правильной.

И сейчасъ мы считаемъ своимъ долгомъ заявить открыто, что, являясь политическими врагами большевиковъ, поскольку они насилуютъ жизнь горскихъ народовъ, такъ какъ мы представляемъ себѣ всю непригодность совѣтской конституціи къ горскимъ народамъ, мы въ то же время считаемъ преступными по отношенію къ горскимъ народамъ тѣ авантюры, которыя творятся въ Дагестанѣ или по недомыслію или сознательно во имя отжившихъ свой вѣкъ идей.

Д. Х.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

«Вольный Горецъ» можетъ себя чувствовать «частичнымъ», его не забываютъ, чуть ли не въ каждомъ номерѣ «Горской Бѣдноты» и владикавказскаго «Коммуниста» ему посвящаются «теплыя словечка».

Даже находясь въ путешествіи, сотрудники «Горск. Бѣдноты» нѣтъ-нѣтъ да и вспомнятъ о «В. Г.».

Такъ, Г. Асгиховъ, описывая свое путешествіе по Алагирскому ущелью и обозрѣвая печальное положеніе осетинъ бѣдняковъ—кандидатъ работъ Бутаевыхъ, Сеид-ковыхъ, Гадіевыхъ, Джатіевыхъ, а можетъ и своихъ собственныхъ, — считаетъ нужнымъ лягнуть «В. Г.».

Лягнуть пытаетъ онъ Алагиръ, видимъ по-этому, что значитъ стать агентомъ сидящей руки грузинской демократіи, какъ живописно выразился въ столбцахъ своей газеты неутомимый Ахметъ въ «Вольномъ Горцѣ».

Но Асгиховъ, видимо, еще человѣкъ приличный, хотя въ нему подмѣшиваетъ подлость, судя по его нижеприведенныхъ словахъ «уже порваннымъ плащъ недолгой (коммунистической) власти, лежитъ, не подобранный съ пути моя рука». Но вотъ, когда за перо берется нашъ И. З. (тотъ же Идрисъ-Зайчиковъ), то уже, тогда берегись: поноръ, грязь, инсинуаціи, клевета, перемѣшаны въ статей, съ перлы поливаемыя такимъ пулеметомъ будутъ пущены въ ходъ.

Если пишущій подъ псевдонимомъ И. З. есть дѣйствительно Идрисъ Зайчиковъ, то мнѣ-рено. Отъ этого порожденія можно ожидать всего. Но объ Идрисѣ до Зайчиковѣ говорить всѣ Ингушетія, что съ его вѣдома были отравлены во время бѣгства отъ Деникина находившіяся подъ его покровительствомъ—гости его семьи Серго Орджоникидзе?!.

Серго человѣкъ порой необдуманный, но отличный, и во имя торжества совѣтской власти въ Ингушетіи, могъ простить и свое собственное оскорбленіе, видя въ Ингушетіи самый твердокаменный коммунизмъ—это Идрисъ Зайчиковъ знаетъ, но лучше ли закрывать глаза на то, что подъ этимъ человѣкомъ таготѣетъ такое обвиненіе?!.. «Коммунистическій» плащъ прикрываетъ многое и не такіе грѣхи.

Такъ вотъ этотъ самый И. З. пишетъ въ № 14 «Гор. Бѣдноты», что, послѣ предоставленнаго разсчета совѣтской власти о контръ-революціонной опасности

«силы реакціи зашевелились во всѣхъ уголкахъ. Они подумали, что дѣло совѣтской власти на Терекѣ на краю гибели и начали пѣть ей похоронный маршъ. Особенное усердіе въ этомъ направленіи проявила, раз. «Вольн. Горецъ» вполнѣ по своей подлости

Какъ сильно выражается И. З.!..

Ахметъ Цаликовъ. Она возвратила о лагѣ Минеральныхъ группъ, отъ Прохладной, о лагѣ г. Владикавказа ингушами и т. д. Когда, гдѣ, въ какомъ номерѣ?

И. З. врѣ, на этой же мѣрѣ!..

Полетѣли въ Терскую область яркіе эфиры полетавшіеся соотвѣтствующаго почту, посылались письма Цаликова (?) и Джабагіева,

Джабагіевъ уже три мѣсяца, какъ пребываетъ за границей.

подкрашенныя романовскими и керенскими.

О, если бы эти эфиры дѣйствительно были въ тощей шкатулкѣ «Вольн. Горца»!..

на случай, если проморгавшіяся отъ долгаго пошенія политическій демократизмъ вѣрнѣе, вращательнѣе.—

Это «В. Горецъ» противодѣйствуетъ принципамъ! Жалкіе бумажные мочалы и идеологіи!

не скажетъ на горскія массы оказывалъ имъ вообще, а, наоборотъ, начался сколачиваться Терско-Дагестанское правительство для торжественнаго вступленія на свою территорію.

И. З. уже пришлось не разъ видимо, перекѣдать бѣлые. По матери у страха глаза видящей!

Но уже надежды гг. Цаликовыхъ, Джабагіевыхъ, Коцевыхъ и иныхъ новорожденныхъ другъ Чермоевыхъ, Тарковскихъ, Мальсоновыхъ, Бавыхъ и т. д. должны были на этотъ разъ провалиться...

Но какъ видно, Тифлису трудно мирить съ такимъ положеніемъ, но что бы ни сталъ сталъ задумать нѣкторгъ въ горскія массы принципы демократизма, которые дадутъ возможность грузинскимъ меньшевикамъ, у которыхъ наблюдается разстройство желудка, хотя бы на время залечить обѣ отъ красной опасности, а Цаликовыхъ, Джабагіевыхъ, Коцевыхъ, Чермоевыхъ и пр. братіи совѣстно со спекулянтами, офицерствомъ, кулаками и пр. дѣлаетъ горскія массы.

И тутъ, оказывается, что «Тифлисъ» въ вышеуказанныхъ цѣляхъ продолжаетъ

бомбардировать Терскую область изъ тяжелыхъ орудій, перебрасывая туда новые кадры агитаторовъ, начинившихъ остро дѣйствующими средствами (нарѣзными и нарѣзными).

Охъ уже эти адоптаучные предсѣдатели!! Ужъ что то они слишкомъ спекулируютъ воображеніе И. З.

И здѣсь особенно интересенъ методъ подходъ этихъ политическихъ вертуновъ, прошедшихъ инфинсовую школу демократизма, въ горскимъ массамъ.

Этотъ подходъ, какъ говоритъ И. З.:

подкупъ и провокація. Нужно отмѣтить, что здѣсь они добиваютъ въ подкупъ атмосферу и проявляютъ незаурядныя способности. Но, къ великому ихъ несчастью, результаты и здѣсь не въ состояніи ихъ удовлетворить.

Но все же оказываются, чтобы «не обидѣть Ахмету», авторъ долженъ констатировать, что сообщенія «В. Г.» достовѣрны

забытыя надежды сердца спекулянтовъ, барышниковъ и удушенныхъ обнищетъ и разоиію алпетиты военныхъ горцевъ и проходимцевъ на новыя николаевскія кредитки. Можетъ быть, всѣ эти средства были расчитаны Цаликовымъ лично на эти элементы. Тогда мы принуждены отдать дань его успѣхамъ.

Мы увѣрены въ томъ, что «В. Г.» сотрудничать не спекулянты, которыя великолѣпно знаютъ, что мы ихъ по горскихъ гадать не будемъ, и не контръ-революціонеры, а горскія трудовыя массы. Быть что заставляетъ «Гор. Бѣдн.», вырвѣ «Вѣдуторъ» удѣлить столько мѣста «В. Г.» и создавать легенду о «инсиньоляхъ» и «перешахъ».

Редакція «В. Г.» охотно дастъ обозрѣть всѣ свои правдо-разходныя книги горскихъ коммунистовъ, какъ «жемпріоторъ», говори магно пина Идриса Зайчикова, при условіи, если будетъ разрѣшенъ свободный выпускъ газеты «В. Г.» на Терекѣ.

Но «сѣдлки» и «инсиньоляхъ» пропускать какъ сорда народныхъ массъ С. Кавказа, а нѣтъ понимаю, какая политика разумна и цѣлесообразна, а что является глупѣйшимъ головотяпствомъ.

Мальчишки отъ коммунизмъ, вродѣ И. З., губятъ край и его народы.

Двѣ горскихъ республики.

Почти одновременно провозглашены двѣ автономныя Сѣверо-Кавказскія республики.

Изъ Владикавказа отправились въ Москву делегаты различныхъ народовъ Сѣвернаго Кавказа для выработки конституціи „автономной Горской республики“, и въ то же время Сталинъ на съѣздѣ народовъ Дагестана провозгласилъ „автономную Дагестанскую республику“, конституція которой должна также быть выработана въ Москвѣ.

Покажетъ конституція обѣихъ республикъ не выработанныя, мы не можемъ формально судить насколько ихъ „автономія“ будетъ дѣйствительной автономіей, т. е. насколько въ словѣ автономія будетъ заключаться соотвѣтствующее реальное содержаніе.

Но мы знаемъ, что въ большевицкой практикѣ почти всегда слова не выражаютъ смысла явленій, а лишь затемняютъ его.

За примѣромъ ходить не далеко: Азербайджанъ—не „автономная“, а „независимая “республика. Между тѣмъ на дѣлѣ Азербайджанъ—россійская провинція, населеніе которой не можетъ распоряжаться ни природными богатствами своей страны, ни своей внутренней жизнью, ни даже своими культурными дѣлами и своей мѣстной администраціей. Таковы же „автономныя“ вотяцкія, казанскія, башкирскія, бурятскія и пр. республики, насажденныя совѣтской властью; вся ихъ

автономія не превышаетъ размѣровъ „автономіи" губерній царскаго времени,— единственное различіе въ этомъ отношеніи, что въ губеніях быть назначенный изъ Петербурга губернаторъ, а въ „автономныхъ" республикахъ совѣтской Россіи имѣется назначенный изъ Москвы комиссаръ.

Мы убѣждены, что и „автономныя" Сѣверо-Кавказскія республики будутъ также далеки отъ дѣйствительной автономіи, какъ далеки отъ нея ихъ Приволжскіе и Уральскіе собратья.

Одно обстоятельство уже теперь подтверждаетъ наше мнѣніе,—

Для чего большевикамъ понадобилось дробить Горскую республику на двѣ обособленныя единицы? Горская демократія всегда боролась за единую Горскую республику отъ Дагестана до предѣловъ Кубани. Дагестанъ экономически не можетъ существовать безъ хлѣборобныхъ плоскостныхъ районовъ Терекаи культурная жизнь какъ Дагестанской, такъ и Горской республики не можетъ развиваться, если онѣ будутъ разъединены, при этомъ разъединенныя въ автономію обѣихъ республикъ нельзя будетъ вложить никакого политическаго содержанія.

Ясно, что большевикамъ понадобилось создавать двѣ республики, вмѣсто одной исключительно для того, чтобы автономія ихъ осталась на бумагѣ—выражаясь совѣтско—канцелярскимъ языкомъ— „на предметъ вывоза за границу" для доказательства интернаціонализма совѣтской власти.

Но, несмотря на это, все же провозглашеніе автономныхъ республикъ Сѣвернаго Кавказа явленіе характерное.

Большевики чувствуютъ мощное стремленіе народныхъ массъ Сѣвернаго Кавказа къ самоопредѣленію.

И они хотятъ перехитрить исторію.

Они пытаются, прикленѣвъ ярлыкъ автономныхъ республикъ, убѣдить народъ, что они обладаютъ дѣйствительной автономіей.

Слѣдуетъ-ли доказывать, что эта попытка потерпитъ неудачу, что народныя массы рано или поздно потребуютъ осуществленія своихъ правъ на самоопредѣленіе, которое когда то такъ торжественно провозглашали большевики.

И тогда не помогутъ совѣтскимъ политикамъ всѣ сочиненныя ими вывѣски и этикетки.

Ярс.

Большевики и Энверъ-паша.

Среди особенной бюро печати совѣтскаго представительства въ Грузіи (см. тифлисскія газеты отъ 30 ноября) заслуживаетъ вниманія опроверженіе Чичерина „провокаціонной лжи, имѣющей цѣлью создать новыя осложненія и препятствовать заключенію мира съ Россіей".

Какъ ни странно съ перваго взгляда, эту „ложь" заключающуюся въ томъ, что будто совѣтская Россія разсматриваетъ рижскій договоръ съ Польшей, какъ второй брестъ-литовскій, и при первой возможности она выступитъ противъ Польши,—эту провокацію противъ миролюбивой Совѣтроссіи распространяетъ не кто иной, какъ Энверъ-паша.

Энверъ, который изъ-за тридевятаго земель прилетѣлъ въ коммунистическую Москву, ставшую, казалось, и для него политической Меккой, и жилъ тамъ, какъ новый мюридъ большевицкаго ордена, этотъ самый Энверъ, нынѣ выбравшись изъ предѣловъ совѣтской Россіи, распространяетъ про нее провокацію.

Что же это означаетъ?

Ввдь Энверу было открыто многое изъ того, что недоступно глазу непосвященнаго въ большевицкіе мюриды.

Авторитетомъ в Энвера коммунисты пользовались всюду, гдѣ только находили нужнымъ.

Въ нашей памяти свѣжо еще, какъ *выпустили* Энвера большевики отъ имени трудящихся Аравіи, Туниса, Алжира, Марокко, Триполи, Индіи—на бакинскомъ съѣздѣ народовъ Востока.

Большевики, надо полагать, еще не забыли, какъ былъ встрѣченъ Энверъ въ Баку и на самомъ съѣздѣ делегатами Туркестана, Дагестана... Еще не успѣли высохнуть чернила статьи Радека, авторитетомъ Энвера расцѣнивавшаго значеніе бакинскаго съѣзда.

Энверъ, про котораго одинъ азербайджанскій интриджистъ сказалъ, что онъ турецкій орелъ въ большевицкой золотой клѣткѣ—этотъ Энверъ нынѣ заговорилъ „на свободѣ".

И первыя его слова Чичеринъ спѣшитъ объявить провокаціей по адресу совѣтской Россіи.

Мы не знаемъ, насколько правъ Энверъ въ своемъ отзывѣ объ искренности совѣтскаго правительства, но не это важно въ данное время.

А что если Энверъ на самомъ дѣлѣ сталъ распространять „клевету" о большевикахъ? Вѣдь его „клевета" о совѣтской Россіи могутъ повѣрить, а послѣ бакинскаго его „посвященія" навѣрника поверить,—трудящіеся Аравіи, Туниса, Алжира, Марокко, Триполи, Индіи и другіе, т. е. весь тотъ міръ мусульманскаго востока, представителемъ котораго Энвера признали сами большевики, и на который нѣкоторыя стамка борющихся большевицкой Россіи и капиталистической Европы.

Съ точки зрѣнія нынѣшней ситуаціи интересна не сама эта „клевета", а та позиція, на которую, повидимому, перенесяхти нин уже перешелъ недавній большевицкій мюридъ Энверъ.

Важно отмѣтить и сопоставить эту позицію Энверъ съ тѣмъ, какой оборотъ начинаетъ принимать нынѣ большевицко-турецкій союзъ въ освѣщеніи самихъ же большевиковъ, намекающихъ на какія-то компенсаціи Антанты Мустафѣ Кемалю.

Измаилъ.

Совѣтская власть на Терекѣ.

Революція и ингушъ.

II.

Итакъ, благодаря данной ингушамъ гарантіи безопасности и настойчиваго требованія ингушской депутаціи, горскій областной народный совѣтъ принялъ свою резолюцію изъ Пятигорска въ Владикавказъ, и Владикавказъ, какъ и всегда раньше, сдѣлался гнѣздомъ административнаго центра области.

Въ то время, когда всѣ горскіе народы внутренне революционны, разбились на мелкія, враждебныя другъ другу, политическія группировки, ингушъ составляли единую, цѣльную, нерасчлененную семью, единый, не разложившійся народъ, знавшій одинъ и тотъ же интересъ, дѣйствовавшій подъ однимъ лозунгомъ: „Всѣ за одного и одинъ за всѣхъ".

Благодаря этой сплоченности, ингуши могли не только отражать, но и побѣждать всѣхъ, кто держалъ на нихъ нападъ, о чемъ свидѣтельствуютъ знаменитые всѣмъ факты съ казаками и осетинами.

Съ ингушами въ то время считались всѣ и по нимъ равнялись и осѣдлые горскіе народы. Тотъ было въ первые дни революціи и до конца 1918 года. Съ первыхъ же дней революціи выступаютъ руководителями политической жизнью ингушскаго народа братья Вакаевы-Гирей и Магометъ Дзабагіевы. Нужно отмѣтить что большинство интеллигенціи ингушскаго народа состоялъ исключительно (именно бывшіе офицеры и военнообязанные, всего до двухсотъ человѣкъ). Всѣ они изъ лучшихъ и политическихъ убѣжденій ингушскаго народа. Въ то время братья Дзабагіевы нашли своихъ друзьевъ и сотрудниковъ.

Между братьями В. и М. Дзабагіевыми и всей интеллигенціей началась борьба изъ-за вліянія на народъ.

Внутренняя жизнь ингушскаго народа протекала вокругъ этой борьбы. Бывали случаи, да и теперь нѣкоторые ингуши утверждаютъ, что то, что произошло послѣ революціи въ Россіи являются братья Дзабагіевы, что чуть-ли не они царя Николая сослали съ престола (sic). Васанъ-Гирей Дзабагіевъ пользовался большой популярностью среди народа, будучи предсѣдателемъ ингушскаго національнаго, а потомъ и народнаго совѣтовъ. Онъ вступилъ даже въ союзъ мюридовъ кунта-хаджистовъ и этимъ еще больше приобрѣлъ къ себѣ народъ.

Отмѣченное съ образованіемъ во Владикавказѣ горскаго областнаго народнаго совѣта и совѣта народныхъ комиссаровъ, въ Ингушіи были избраны ингушскій народный совѣтъ во главѣ съ предсѣдателемъ совѣта Васанъ-Гиреемъ Дзабагіевымъ.

Въ то время весь ингушскій народъ шелъ за своимъ предсѣдателемъ совѣта, а за теченіе дня всѣ бывшіе военные и чиновники. Мѣстныя и областная власть была въ рукахъ демократіи. Народъ пользовался полной свободой и по своему усмотрѣнію могъ, право выбирать и увольнять своихъ предсѣдателей власти. Казалось, что въ мірѣ нѣтъ свободнѣе народа, чѣмъ ингуши. Ингушія представляла собой маленькую, почти самостоятельную, свободную республику, подконтрольную лишь своимъ законамъ и существующей властью.

Въ ингушіи мѣсяцъ 1918 года по Владикавказъ былъ устроенъ съѣздъ представителей всѣхъ народовъ, населяющихъ Терскую область.

Во время работы этого съѣзда было выступленіе контрреволюціонныхъ элементовъ—казаковъ и осетинъ тѣмъ подъ руководствомъ полковника Бѣлякова. Было сосредоточено нападеніе на гор. Владикавказъ, который послѣ недолгаго сраженія и былъ занятъ контрреволюціонерами на короткое время.

Только благодаря ингушамъ всѣ члены съѣзда со всѣми комиссарами были спасены отъ захвата ихъ контрреволюціонерами.

Но скоро городъ подъ натискомъ красной арміи и ингушей, были освобожденъ отъ контрреволюціонеровъ, а народная власть вновь утвердилась въ области.

Всѣ контрреволюционные элементы изъ Владикавказа бѣжали въ станицы Суворовскую, Терскую и Ассинскую-Дзинскую, подъ соблазнъ ужасовъ было разрушенъ ингушскаго народу пойти при разсвѣтѣ станицы и вознамѣтся мы нанесенія отъ предсѣдателя и занять вѣжами предсѣдателя всѣ родныя земли, что и было выполнено ингушами въ теченіе двухнедѣльной осады этихъ станицъ, безъ особыхъ кровныхъ сраженій и жертвъ, благодаря умѣлымъ дипломатическимъ и политическимъ дѣйствіямъ Дзабагіева.

Станицы были заняты, аксаевцы горцами и народъ плюсовственныя ингушами, а казаки выселены на Пятигорскій Ольгодъ.

Послѣ августовскихъ событій Дзабагіевъ уѣхалъ въ Тифлисъ, а народъ остался безъ энергичнаго, способнаго и популярнаго руководителя.

Послѣ отъѣзда Дзабагіева былъ избранъ въ предсѣдателя совѣта Керчетъ Готіевъ—горскій говорилъ, чтобъ предсѣдателемъ, не подчиненнымъ у народа инженеръ, авторитетомъ.

Такъ продолжалось до прихода добровольческой арміи въ Терскую область. Въ 1918 году появленіе полковника среди ингушей поднимаетъ большевицкія силы сначалъ же ингушей, въ числѣ нѣкоторыхъ мюридъ чеченцевъ, среди которыхъ можно отмѣтить Ирзиса Зязикова и Хозина Гойтокова, сначала, сторонъ распространяя въ партію среди ингушей, а потомъ и среди чеченцевъ. Они вступаютъ даже въ союзъ мюридовъ кунта-хаджистовъ и этимъ еще больше приобрѣлъ къ себѣ народъ.

Отмѣченное съ образованіемъ во Владикавказѣ горскаго областнаго народнаго совѣта и совѣта народныхъ комиссаровъ, въ Ингушіи были избраны ингушскій народный совѣтъ во главѣ съ предсѣдателемъ совѣта Васанъ-Гиреемъ Дзабагіевымъ.

Въ то время весь ингушскій народъ шелъ за своимъ предсѣдателемъ совѣта, а за теченіе дня всѣ бывшіе военные и чиновники. Мѣстныя и областная власть была въ рукахъ демократіи. Народъ пользовался полной свободой и по своему усмотрѣнію могъ, право выбирать и увольнять своихъ предсѣдателей власти. Казалось, что въ мірѣ нѣтъ свободнѣе народа, чѣмъ ингуши. Ингушія представляла собой маленькую, почти самостоятельную, свободную республику, подконтрольную лишь своимъ законамъ и существующей властью.

Добровольческая армія шла на Ингушію дружно волнами; одни сожали съ запада въ Осетіи через Беслань, оз. Дальнее и Кантышево на Назрановскій, другіе—по „Сѣверо-Западъ съ Кабарды черезъ аулы Псыкова, Поспаха, Сунжа и Грозный. Ингушамъ было предложено капитулировать и вновь сдѣлать состояніе предложенія добровольческой арміи—пропустить войска черезъ Ингушетію на Владикавказъ и Грозный, вслѣдъ были шлютъ ультиматумъ обнародуй является 24 часа, по истеченіи и представлялся, кому слѣдуетъ, въ противномъ случаѣ до конца нашею будуть пушки пушко-пушку, а рать другихъ требованій.

Ингушскій народъ фанатикъ отстаивалъ до послѣдней капли кровь неприкосновенность Ингушетіи и свою свободу. И можно сказать на слова, но можна была довольно убѣдительно и больно кусалась. Зязикаевъ борьба между ингушами и добровольцами, не на жизнь, а на смерть не бывалая еще въ исторіи ингушскаго народа. Здѣсь было сосредоточено много самостоятельныхъ кровныхъ горцевъ-ингушей, опять нѣкоторыя ингушскіе отдѣлы, опять нѣкоторыя ингушскіе отдѣлы, опять и отдѣльные дидоцы. Бывали случаи—во время наиболѣйшаго атаки, на собственной руки пашной сжатой казачьи и ингушскіе отряды сталкивались, подкалывали другъ у другъ на штыки не узнавши кто—время, кто есть, и наносили своимъ же удары.

Много отдѣльные ингуши, молодые и старшіе, бросали рулья, оружіе прыгнулись съ обнаженными кинжалами на неприятельскую пушку и, нанося пушку жестокіе и смертельные удары, погибали.

Много такихъ героевъ погибло ингушскаго народа помнить и знаетъ.

Нѣсколько ингушскихъ офицеровъ было убито и ранено въ этихъ безнадежныхъ бояхъ.

Передовой добровольческій отрядъ, состоящій изъ Кабарды со стороны сел. Нелюдово на Кесьмень, Нодахъ и Сагопшь, наступающій батальонъ, до двухъ тысячъ человѣкъ, были окружены ингушскимъ населеніемъ. Но въ результатѣ, послѣ сопротивленія отступили и увидевъ сопротивленіе ингуши были разрублены.

О, гдѣ ты были тогда, гдѣ чеченцы и смертельно тяжелые для ингушей дни, чеченцы запрасны и вернитесь сдѣлать бы ингушамъ, народа: Идиты, Хаситы, Пазуки, Юсуфы, Мудары, Зауровы, Суптаны, Бексулаевы и прочіе, пресвѣдные, заслужившіе имя ингушей?!

Гдѣ мы были въ тѣ дни, когда гнѣвали гаи родные аулы: Дзыгоно, Кашкушоко, Базоркино, конца братья наши, ингуши, теперь умираютъ?!

О, тогда мы были въ украинскихъ аулахъ, около бѣлаемыхъ, въ городахъ въ аулахъ комиссаровъ, куда на полетаи отдѣльные отряды и дружинки около деревнъ, ингушей, какъ гонодили народы на тѣ аулы—не подрывать, гдѣ народъ тоже нашего ингуша какой побудь жаковой кровности, и готовили свой геройскій походъ прочь чеченцевъ, тысячъ того, чтобы встать и умирать тамъ, гдѣ хребо бился народъ за свою свободу и независимость.

Много изъ горскихъ народовъ не поддержали ингушей въ борьбѣ съ чеченцами, и, на исключеніе кровнолюбивыхъ чаевъ. Они были предоставлены самимъ себѣ и, наконецъ, послѣ отчаянного сопротивленія, прорвуждены были покоряться силѣ. Но борьба еще не закончилась. Послѣ занятія селеній Долаково, Кантышева и Базоркино, добровольческое командованіе предложило ингушскому народу требованіе дать на свой счетъ три конныхъ полка на своихъ собственныхъ лошадяхъ и съ собственной амуницией, что хотъ два полка для отправки на фронтъ, а одинъ для несенія внутренней службы, съ выдачей дежи по одной смѣнѣ ко, по двѣ смѣнѣ нижнаго, по три бѣлья на сей случаи, по двѣ смѣнѣ сукна, по три бѣлья на сей случаи, по двѣ смѣнѣ сукна, сукуриа на сей случаи, по двѣ смѣнѣ сукна, сукуриа на сей случаи, по двѣ смѣнѣ сукна, сукуриа

Крикъ ужаса... и дѣтей уносятъ въ нерной горячкѣ.

Вотъ собраніе Рады. Депутатовъ окружаетъ усиленный конвой конвоевъ, почетная охрана казаковъ—гвардейцы замѣнена арестантскимъ карауломъ.

Вотъ и ген. Врангель, крикливо взывающій о необходимости уничтоженія измѣнниковъ, требующій извѣненія конституціи цѣною спасенія отъ участи А. И. Кулабухова другихъ 12 депутатовъ.

Хмурыя, бѣдныя лица депутатовъ... Гробовое молчаніе, прерываемое дерзкимъ по командѣ апплодисментами. Никто не сдается, всѣ стоятъ.

Безъ преній, механическимъ голосованіемъ принимаются статьи за статьей измѣненной конституціи и, когда выяснилось, что жизнь остальныхъ депутатовъ спасена,—депутаты спѣшатъ по домамъ, чтобы разсказать въ станицахъ о той жуткой правдѣ добраніи, свидѣтелями которой они были.

Эта жуткая правда разваливла донкинскую армію, и фронтъ покатился...

И вновь вспѣсь... Рушится „новая армія, „русская" армія барона Врангеля, того самаго, который годъ тому назадъ кралъ Кубань.

Рушится потому, что всенстренный баронъ не учелъ урока прошлаго ноября, не измѣнилъ деникинскимъ методамъ завоеванія Россіи.

И Деникинъ, и Врангель свою борьбу съ большевиками могли вести, только опираясь на казачества, только здѣсь они могли черпать и живую силу и другіе ресурсы.

Они это и дѣлали, но они игнорировали измѣненно чаянія и надежды казачества, они въ своемъ неприкрытомъ стремленіи къ возстановленію стараго дореволюціоннаго строя, не учитывали тѣхъ идеаловъ, во имя которыхъ казаки шли вмѣстѣ съ ними противъ большевиковъ.

Идеаломъ казачества являлось *народоправство*, на своихъ знаменахъ казачья демократія писала: „*Всероссійское Учредительное Собраніе*" и „*Россійская Федеративная демократическая Республика*", то, чего не рѣшились сказать, ибо не стремились къ этому ни Деникинъ, ни Врангель. Съ этими лозунгами казачьей демократіи велась усиленная борьба, за эти лозунги казаки пролили „самостійники", и вытравлялись эти лозунги изъ сознанія казачьихъ массъ пресвѣтлыми, описанными выше.

Идея *народоправства*, дорогая и близкая казачьей демократіи, все время крушилась и большевиками и черными генералами.

Надъ одними исторія уже произнесла свой приговоръ. Ноябрь—роковой для казачьей демократіи въ прошлому году, стать роковымъ для барона Врангеля въ этомъ.

Но жизнь готовитъ уже свой приговоръ и тѣмъ насильникамъ, подъ чьими прикладами въ застѣнкахъ и казематахъ „Чека" всѣхъ оттѣнковъ гибнутъ тѣни борцовъ за право народа самому устраивать свою жизнь, *за народоправство*.

И сколько бы ни пѣли славу безумству храбрыхъ (М. Горькій—юбилейная статья 3-хъ лѣтней годовщины совласти), сумасшедшій домъ, въ который превращена Россія, рухнетъ и погребетъ подъ своими развалинами храбрыхъ въ попрачи всѣхъ историческихъ законовъ.

Пришло время гибели черной реакціи одурачившей казачество, издѣвавшейся надъ ними.

Придетъ время и для гибели совѣтской власти, ничему за годы владычества надъ несчастнымъ русскимъ народомъ не научившейся.

А возрожденный народъ найдетъ пути устроенія своей жизни и безъ черныхъ генераловъ и безъ кроваво-красныхъ коммунистовъ.

И. Шимошенко.

Что дѣлается въ Азербайджанѣ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

IV.

Какова же роль мѣстныхъ азербайджанскихъ коммунистовъ въ дѣлѣ совѣтскаго строительства? На первый взглядъ подобный вопросъ представляется академическимъ и абстрактнымъ и ужъ во всякомъ случаѣ лишеннымъ существеннаго интереса.

Въ дѣйствительности это далеко не такъ. Коммунистическая партія, въ большинствѣ своемъ состоящая изъ туземцевъ, является лучшимъ показателемъ и устойчивости и цѣлесообразности совѣтскихъ порядковъ. Номинально вся тяжесть революціоннаго творчества въ предѣлахъ независимой федеративной части Россіи—совѣтскаго Азербайджана, возлагается на мѣстные органы компартіи. Только черезъ нихъ мыслимо дальнѣйшее углубленіе революціи, сохраненіе революціонной дисциплины и популяризаціи новыхъ идей. Они должны стать вожаками широкихъ народныхъ массъ, завнгардомъ пролетаріата, душой профессіональныхъ союзовъ. При совѣтской практикѣ, тѣмъ въ видѣ государственно-господствующей партіи не только фактически, но и формально растворилась сама государственная идея—значеніе партійныхъ организацій весьма велико. Помимо всего этого азербайджанская дѣйствительность предъявила къ коммунистамъ экзаменаціонную книжку и по другому, самому уродливому у насъ и самому сложному національному вопросу. Въ нѣдрахъ коммунистической партіи Азербайджана должна была выковаться идея національной солидарности для того, чтобы отсюда уже широкой волной раздаться въ народную гущу. Вѣнчать сомнѣнія, что большевики придавали разрѣшенію этого вопроса громадное значеніе и надѣялись на быструю ликвидацію стараго національнаго наслѣдства. Однако, дѣйствительность жестоко разочаровала ихъ. Сегодня отъ своей цѣли они дальше, чѣмъ когда—нибудь, хотя справедливость требуетъ сказать, что не по винѣ россійскихъ коммунистовъ. Наблюденія надъ пріѣзжими коммунистами (рѣчь идетъ, конечно, объ идейныхъ коммунистахъ, а не искателяхъ счастливыхъ приключеній, которыхъ не мало) привели меня къ тому безспорному выводу, что куча неловкостей, творимыхъ ими, находитъ свое объясненіе въ полномъ невѣжествѣ ихъ относительно своеобразныхъ условій нашей дѣйствительности.

Пріѣзжему коммунисту казалось, что достаточно убрать со сцены существующія власти, объявить Азербайджанъ, въ владѣніи рабочихъ и крестьянъ, какъ сразу найдутся тѣ элементы, которые установятъ братство народовъ. Однако, они очень скоро убѣдились въ томъ, что этихъ новыхъ элементовъ *просто—такъ нѣтъ*.

Создалась весьма любопытная картина: *туземные коммунисты проникли обѣ національностями* въ ненаціональныя вожаковствующихъ (*армянъ и татаръ*) и *подверженный буржуазности въ національныхъ дѣлахъ*. Могло ли быть иначе?

Носителемъ идеи коммунизма въ его чистомъ видѣ можетъ быть только пролетаріатъ. Только онъ искренне можетъ и дѣйственно стремиться къ осуществленію того соціальнаго порядка, структура котораго наиболѣе полно выражаетъ его классовыя потребности. Такова азбука марксизма. Всѣмъ другимъ классовымъ прослойкамъ идея чистаго коммунизма чужда. Встрѣчаясь въ нутренней сущностью чуждыхъ элементовъ, коммунизмъ очень своеобразно трансформируется, впитываетъ въ себя элементы и націоналистическіе и буржуазные, становясь опаснѣе. Прежде всего и больше всего для самой коммунистической партіи.

Подобный идейный „союзъ—союзовъ", куда входитъ и соціализмъ, и націонализмъ и буржуазная идеологія,—очень характеренъ для туземныхъ коммунистовъ.

Да оно иначе и быть не могло. Въ условіяхъ Азербайджана нѣтъ и не было тѣхъ экономическихъ факторовъ, которые подготовили бы почву для воспріятія коммунистическихъ идей. Правда еще при господствѣ мусавата компартія сдѣлала большія численныя завоеванія. Но идея коммунизма тутъ была на при чемъ. Уставшіе отъ безконечныхъ и безплодныхъ національныхъ распрей, отъ безработицы и дороговизны,—„коммунисты" видѣли въ совѣтской Россіи ту силу, которая въ состояніи положить всему этому конецъ.

Другой континентъ коммунизмъ набирали изъ среды тѣхъ элементовъ, которые по той или иной причинѣ оказались выброшенными господствующей партіей за бортъ власти и управленія. Только теперь становится очевиднымъ, какъ въ сущности эти коммунисты далеки отъ коммунизма.

Балансируя между коммунизмомъ и націонализмомъ, пропитанные насквозь заталой азіатскою тупа буржуазностью, эти люди чаще всего по своему убѣжденію и національно играютъ весьма скверную роль въ нашей дѣйствительности.

Общія собранія компартіи въ Гянджѣ, напр., изъ-за чѣмъ отличаются отъ знаменитыхъ конференцій мусаватистовъ и дашнакцакановъ. Если между этими параллелями и есть различія, то далеко не въ пользу коммунистовъ. Желаніе скрыть свою національистическую сущность, показать себя „настоящимъ" коммунистомъ дѣлаетъ ихъ окончательно лакеями россійской совѣтской власти.

Я не допускаю ни одной минуты мысли, чтобы это лакейство входило въ интересы совѣтской власти. Нѣтъ сомнѣнія, что отъ подобнаго коммунизма „съ душкомъ" отворачиваются всѣ порядочные люди. Насколько иллюстрацій къ обычаямъ и свычаямъ нашихъ доморощенныхъ коммунистовъ.

Многіе изъ нихъ заняты ловлей контрреволюціонеровъ. Занимаятся сыскомъ, по кодексу компартіи, не только не предосудительно, но и обязательно для всякаго члена партіи, стоящаго на стражѣ совѣтскихъ интересовъ. Чрезвычайка наполняется доносами татаръ на армянъ, армянъ на татаръ. И то и другіе прекрасно разбираются, въ какую цѣль бьютъ доносы. Чрезвычайка дѣлается орудіемъ націоналистической травли.

Разумѣется, все это дѣлается подъ покровомъ густой тайны.

Когда „дѣлянки" выходятъ на свѣтъ божій, внѣшняя форма ихъ мѣняется совершенно. Коммунистическая идеальная сущность тонко перепленается съ шкурными вопросами. Арестованнаго невѣнно армянина коммунистъ армянинъ не возметъ подъ свое покровительство, какъ и татарина татаринъ: его могутъ заподозрить въ націонализмѣ! При арестахъ, носящихъ массовый характеръ, надо арестовывать и армянъ и татаръ, т. е. иначе это будетъ истолковано, какъ походъ противъ одной націи. Если разстрѣливаютъ армянъ, то нужно прибавить и большевиковъ татаръ, и наоборотъ и т. д., и т. д.

Совѣтская власть окончательно попала въ плѣнъ къ націонализму, главнымъ образомъ благодаря мѣстнымъ коммунистамъ. Невольно задаешься вопросомъ, какъ же дѣлалась борьба честнѣйшей стойкость революціонной борьбы, презрѣніе къ личной судьбѣ, борьба за торжество справедливости?

Нужно обладать чрезвычайнымъ тупоуміемъ для того, чтобы дѣлать свою карьеру на ругани мусавата и дашнакцутюнъ.

И это тѣмъ болѣе такъ, что всѣ эти когда-то обиженные судьбой т. н. коммунисты являются плоть отъ плоти и кровь отъ крови этихъ партій, но съ добавочнымъ свойствомъ лакейской развовидности. Наши коммунисты не только не сдели (за рѣдкимъ исключеніемъ) экзамена на коммунизмъ, но и на порядочность.

Суровая дѣйствительность, однако, имѣ уже предъявляетъ требованія, на которыя они должны отвѣтить не руганью по адресу дашнаковъ и мусаватистовъ, а новымъ творчествомъ. Увы! Этихъ данныхъ, зачатковъ творчества не видно.

Сафо.

СОДЕРЖАНІЕ:

Дѣла въ Дагестанѣ.
Проповѣдь Наджмутдина Гоцинскаго.
Въ Кумухѣ.
Позиція с.-р. въ Арменіи.

СТАТЬИ. Наше отношеніе къ дагестанскому возстанію.—*Ах.* Двѣ горскихъ республики.—*Арс.* Энверъ-паша и большевики.—*Измаилъ.* Совѣтская власть на Терекѣ. Ингуши и Революція.—*Темботовъ.* Переворотъ на Кубани (воспоминанія).—*Гогвецъ.* Трагедія казачьей демократіи.—*И. Тимошенко.* Въ горахъ Аваріи—*Маріамъ-ханумъ.* Что дѣлается въ Азербайджанѣ.—*Сафо.*

Въ горахъ Аваріи.

Аварія строка, на горы подавляющею своимъ мрачнымъ однообразіемъ, но поистинѣ какъ высокій лѣсъ гнѣзды въ одномъ, есть вершинахъ аулова Аваріи, и вы будете очарованы пасторами. Въ однообразіи природы чувствуется пластическое сосредоточіе, и на нѣ свой чертѣ этой природы, мягкость и прелесть нѣтъ на какой полнотѣ.

Здѣсь бываютъ поразительныя снѣжныя феерии: когда съ небуть въ Анцѣхскомъ округѣ, стоя близъ непоколебимо уходящаго вдаль утромъ, вы наблюдаете, какъ вдругъ нѣжно встрѣчаетъ, какъ рѣдко синяя, зубчатость, путь лежащаго его красоты, свѣтъ нѣжнаго туманнаго утра, а какъ другомъ—великолѣпно, и нѣсколько мгновеній видите вдали то серебристо-матовое великолѣпіе, свѣтомъ, но при этомъ на не просите ни одного сентиментальнаго восклицанія, потому что яркія краски на фонѣ этого упорнаго протеста пробуждаютъ какую то нервную сурвость.

Здѣсь есть поэзіи и уходы съ цитатами и рулейками, прекрасными и какою журчащими, въ воздухѣ до того чистыми и ароматными, что вдыхаешься отъ его полноты, но и въ къ ихъ лаконизмѣ чувствуется то первобытная сурвенность, которая, быть можетъ прекрасно вѣчнымъ кочевникамъ земли, еще не заскорненныхъ человѣческимъ уютомъ.

Вы вѣдаете къ одного ущелья въ другое, и какъ обостряющее въ горахъ обоняніе вдругъ ощущаетъ совершенно другой, особый запахъ, прекрасный тонко пахнетъ этому аромату горъ, тонко каждое изъ нихъ имѣетъ свой фасонъ духовъ, въ всѣ бьютъ родники, и вы его видите, свой, особый запахъ, сосредоточенный только въ одномъ; вы наслаждаете на уходотъ одной изъ горъ и вдругъ ощущаете вдругъ горъ, къ лицо, изъ, мысль,—и нѣтъ свои на нерваны вы почувствуете, что природа живая, что она существо, что она дышетъ.

Въ Аваріи люди подчиняетъ ли природѣ.

Они бываютъ дикостаны, нервозны, но на въ одномъ ихъ жестѣ вы увидите не знатный фрикольности. Правда, тяжкіе горцы а теперь большинства кладутъ ихъ, который отцентрить на молодежь—не только не можетъ горожанку, нагружаютъ отъ фальсифицированнаго пирога промышленной культуры, въ горахъ же вы встрѣтите все тоже благородство осанки и жеста.

Горяки женщины рабыни жизнь ихъ безправна и тяжелая въ нимъ лулятъ они стоятъ почти жрахтъ съ животными, но тѣхъ не можетъ можно на своихъ замѣнить въ нас прекрасные черты, особенно хорошо дѣлаетъ выражаетъ. Замѣчаю женщины стоятъ на своего мужа гордаромъ мельбы, непосредственно и бодаячивы или достоинствомъ по имѣнія какъ на свою собственность, какъ на свою удовлетвореніе.

Она, можетъ быть, глупа и сварлива по пяхотъ не бѣжитъ, на ней той ей разнуданной откровенности слѣдъ жестокости и изгнаніемъ, которая встрѣчается у нѣсъ на каждомъ шагу, но которыхъ вы сразу отличаете женщину отъ дѣвушки, т. е. глубокую неприкосновенной полной жизни. Вы знаете женщину заботу тяжелыхъ трудовъ, часто большую и отрубающую отъ горя, но это женщина по всякомъ прекрасномъ значеніи этого слова.

Мужчина здѣсь только воинъ или пастухъ. Но традиціи, которыя теперь поневолѣ стаканчатся, его рука могутъ быть обрѣзанными или оружіемъ или топоромъ. Жена же и пашетъ, и сѣетъ, и уборетъ сѣнную, сложитъ дѣлаетъ ихъ домашнюю работу и уважаетъ за мужемъ, который за свободные часы, случайно у него очень часто, сидитъ подъ кленомъ и отгоняетъ мухъ, слушаетъ рассказы о бывшемъ какой-нибудь поистинѣ старика или разговаривается о злобахъ дня съ пріятелемъ.

Но эти люди никому не позволятъ себя оскорбить, они природные аристократы духа.

Нѣтъ дома въ Дагестанѣ, гдѣ не было бы портрета Шамиля. О Шамилѣ здѣсь хотятъ легенды, иногда, основаны, нелѣпыя, но которыя слушаются тѣмъ не менѣе съ удовольствіемъ.

Шамиль—поэтъ, вѣчь. Мысль о Шамилѣ вызываетъ въ краю, какъ только крѣпкаго стараго вина. Она заставляетъ горца не забывать въ себѣ, вина и воинской горячести.

Такова населеніе Аварскаго округа.

Этотъ округъ отличается самыхъ рѣзкимъ, здѣсь, до сихъ поръ по многихъ семьяхъ обѣщающихъ въ полной мѣрѣ адатъ, и мнящій по можетъ ни заговорить первый со старшимъ, ни сѣсть безъ его предложенія. Но это округъ прошедшаго и творческій. Здѣсь можно встрѣтить семьи въ горахъ вы на почетномъ мѣстѣ увидите точность ея сочиненіи Лермонтова. Здѣсь еще существуютъ пѣсцы, поющіе и мелодизирующіе народныя пѣсни и сказанія.

Любовь полонна всѣхъ пѣсенъ и легендъ Дагестана сходны Аварскихъ округовъ. И Шамилъ и не менѣе знаменитый Хаджи-Мурратъ были сварщи. Какъ рѣчь теперь въ Аварскомъ округѣ около крѣпости Хунзахъ, здѣсь отсутствуетъ поэтическія поэтическія на большинствѣ. И это такъ естественно, что строгій и цѣломудренный Дагестанъ не хочетъ надѣ собою власти, быть можетъ, и сильныхъ и все ея чаетъ предѣлъ, но безусловно разрушаетъ, стѣсняетъ ея властелинъ людей.

Большевики стремяются и умираютъ за свои идеи, но какъ далекъ этотъ большевикъ міръ отъ горца. Трудно понять большевикамъ горца, у которого даже въ страшномъ и, въ сущности, очень предметъ для благодѣтелей народа, обычаъ кровной мести есть краснодаръ самой чистой поэзіи, есть она такая легенда.

Однажды юный горецъ убѣгъ своего товарища. За что убѣгъ, легенда умалчиваетъ, можетъ быть, потому, что случаевъ для убійства въ горахъ много и нелюдъ на кровавую месть, самый фактъ смерти не такъ имѣетъ здѣсь какъ отношеніе къ ней, отвага или трусость. Убійца, опасаясь мести со стороны отца убитаго, бѣжалъ и скрывался. Но отецъ онъ заговорилъ. Утренній сосѣдъ онъ не чувствовалъ никакого гордость какъ вольнаго въ нѣмъ загоняется и скулъ онъ по родичѣ, по тому клочку сѣлы и земли, по тому аулу горецъ, по тѣхъ мѣстахъ и знакомыхъ людяхъ и предметахъ, которыя мы называемъ родной землею. Онъ послалъ товарища къ отцу убитаго съ извѣстіемъ, что онъ готовъ явиться и принять месть. Но обычаю, онъ должны были сойтись на томъ мѣстѣ, гдѣ было совершено убійство и, по возможности, въ подходящее время. Сговорились. И вотъ настала день.

Когда отецъ убитаго подходитъ къ мѣсту свиданія, ему навстрѣчу поднялся стройный юноша бѣдный, но рѣшительный, и смѣло взглянулъ ему въ глаза.

Отецъ спросилъ:

— Это было здѣсь?

— Да,—отвѣтилъ юноша—и, указавъ на мѣсто сѣнного въ сторонѣ, пошелъ и сѣлъ тамъ.

— Когда это было?

— Будетъ черезъ часъ, Молча прождали часъ. Потомъ юноша встаетъ и сказалъ:

— Вотъ теперь.

— Какъ ты убилъ его?—Юноша приложилъ къ горлянкѣ жестомъ указалъ себѣ ружье на грудь прямо противъ сердца. Вдругъ отецъ подошелъ къ юношѣ обнялъ его и сказалъ:

— Я прощаю тебя. Сама мысль мнѣ уже не возмущаетъ, сознаю что ты будешь мнѣ сынъ и заступникъ.

И въ объятіяхъ онъ донесъ до своей сакли и заставилъ свою жену, какъ убитаго, слушать ему.

Такъ милосердно подобныя акты мести никогда не кончаются. Эта легенда рѣзней и пѣкныхъ пытокъ въ кровавыхъ сказаніяхъ Аваріи. Однако, все же эта легенда создана тѣмъ то и повторяется изъ уста въ уста. Но здѣсь характерно не милосердіе отца, а мужество юноши. Можетъ быть, кто нибудь нашелъ бы безсмысленныхъ поступковъ юноши, но для горца въ отдѣлѣ всѣ прелесть жизни.

Большевики пытаются воспользовать настоящимъ тяжкимъ перерывомъ горцевъ—въ результатѣ непрекращающагося гражданскаго войны, особенно кровавой въ Аваріи.

Еще въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда только что начали нарастать конфликты между большевиками и аварцами, нѣкоторые болѣе зоркіе аварцы на вопросъ молодежи по поводу начала?—отвѣчали: «Подождите дайте народу увидѣть большевиковъ».

Народъ теперь увидѣлъ, такъ какъ уже съ сентября мѣсяца изъ Темиръ-Хан-Шуры стали массами уходить семьи въ горы. Вскорѣ послѣ этого, какъ извѣстно, и вспыхнуло возстаніе...

Мариамъ-ханумъ.

Послѣднія вѣсти.

Дѣла въ Дагестанѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Лицо, прибывшее изъ Аваріи, передаетъ интересныя подробности о положеніи повстанческаго фронта.

Масса дагестанскаго народа была доведена большевицкими мѣропріятіями продовольственнаго характера до открытаго возстанія.

Движеніе могло охватить Дагестанъ поголовно, если бы оно не было сразу же скомпрометировано въ глазахъ населенія тѣмъ, что во главѣ движенія оказались Нажмутдинъ Гоцинскій и Алихановъ Кайтмазъ.

На ряду со сторонниками у этихъ людей оказалось много личныхъ и политическихъ враговъ, которые повели агитацію противъ нихъ въ народѣ и даже открыто выступили противъ нихъ съ оружіемъ въ рукахъ.

Полков. Алиханову Кайтмазу инкриминировали особенно то, что во время Денікина онъ обманнымъ способомъ спасъ сотню казаковъ, укрывшихся въ крѣпости Хунзахъ, потомъ въ самомъ аварскомъ округѣ у него оказались кровники, которые сейчасъ же вышли противъ него во главѣ съ офицеромъ Атаевымъ.

Алихановъ все же въ началѣ имѣлъ успѣхъ, занялъ сел. Хунзахъ и сталъ осаждать крѣпость Хунзахъ, но вотъ однажды, во время пятничнаго джуманамаза, когда повстанцы, находившіеся въ Хунзахѣ, молились въ мечети, изъ крѣпости выступили осажденные съ пѣніемъ духовныхъ пѣсенъ подъ предводительствомъ Атаева и напали на сел. Хунзахъ, аналвтили кайтмазовцевъ въ плѣнъ и заняли селеніе.

Осада Хунзаха была снята, а самъ Кайтмазъ Алихановъ бѣжалъ къ внуку Шамиля.

Сейчасъ осада какъ Хунзаха, такъ и Гуниба снята.

Но слѣдуетъ отмѣтить и сурьезныя побѣды, одержанныя повстанцами: такъ у Аркахскихъ высотъ мѣсяцъ тому назадъ были разбитъ сильный отрядъ большевиковъ, направившійся въ Хунзахъ съ огромнымъ обозомъ.

Въ результатѣ бои перебито до 700 красноармейцевъ, а 400 было взято въ плѣнъ, захвачено было 4 орудія, изъ нихъ одно оказалось негодными, а остальные три повстанцы вывезли, 24 пулемета, масса боевого снаряженія.

Дагестанцы говорятъ, что во главѣ этого отряда былъ Сафаръ Дударовъ, который, якобы убитъ въ этомъ сраженіи.

Провокаторъ Нажмутдинъ Гоцинскаго.

(Отъ нашего корреспондента).

На одномъ сельскомъ сходѣ Нажмутдинъ Гоцинскій, считающій себя имамомъ и конкурирующій на званіе имама съ внукомъ Шамиля, выступилъ съ рѣчью, въ которой призывалъ правовѣрныхъ къ газавату.

Онъ говорилъ:

—„Чего вы боитесь, выступайте во имя Ислама, развѣ у васъ нѣтъ кинжаловъ? Аллахъ увидитъ васъ и вышлетъ вамъ на помощь 12.000 небесныхъ воиновъ, которые будутъ сражаться впереди васъ."

Старики одобрительно кивали головой и хватались за кинжалы, люди же видѣвшіе, что темному народу морочатъ голову, не рѣшались выступить съ разоблаченіями, такъ какъ являлась опасность, какъ бы малограмотнованная толпа не расправилась съ вольнодумцемъ.

Въ Хумухъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ Хумухъ большевики отдали приказъ всѣхъ, кто будетъ прѣзжать изъ Гунибскаго округа, арестовывать. На основаніи этого приказа было арестовано два аварца. Ночью эти аварцы бѣжали и вмѣстѣ съ ними бѣжало также 28 казикумухцевъ, мобилизованныхъ большевиками.

Бѣгство плѣнныхъ абарцевъ отъ большевиковъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Недалеко отъ сел. Куурр Гунибскаго округа стояло постъ аварцевъ въ 40 чел. По безпечности ночью всѣ спали. Внезапно постъ былъ окруженъ большевиками, и не успѣли опомниться аварцы, какъ были обезоружены и взяты въ плѣнъ.

Большевики отдѣлили 15 человѣкъ конвойныхъ и подъ этимъ конвоемъ отправили плѣнныхъ въ сел. Чохъ.

По дорогѣ плѣнные, когда поднялись на горы, кинулись съ камнями на конвойныхъ; нѣкоторыхъ ранили и всѣ скрылись.

Случай съ шейхомъ Ибрагимомъ-хаджи

(Отъ нашего корреспондента).

Ибрагимъ-хаджи—одинъ изъ вождей дагестанскихъ повстанцевъ разослалъ своихъ людей въ разныя стороны и самъ остался съ тридцатью человѣками. Неожиданно на отрядъ Ибрагима-хаджи напали большевики. Люди Ибрагима-хаджи разбѣжались, и онъ остался съ 2-мя товарищами.

Въ наступающихъ большевиковъ было брошено 2 бомбы. Пользуясь замѣшательствомъ большевиковъ и темнотой, Ибрагимъ-хаджи скрылся невредимо.

Мѣлохранители бывк Шамиля.

(Отъ нашего корреспондента).

Къ внуку Шамиля пріѣхали изъ сел. Гимры 25 человѣкъ родственниковъ, въ качествѣ тѣлохранителей новаго имама.

Позиція с-ровъ въ Арменіи.

Сообщенныя въ предыдущемъ номерѣ „В. Г." свѣдѣнія о томъ, что армянскіе с.-ры имѣютъ директивы не входить въ составъ правительства, въ которомъ дашнакамъ будетъ принадлежать руководящая роль, нынѣ подтверждаются фактомъ требованія Закавк. обл. ком. (с. р. (засѣданіе 29 ноября) немедленнаго выхода изъ состава только что образовавшагося правительства Врацана двухъ членовъ партіи. с.-р. А. Хомкарьяна и В. Минахорьяна.

Переворотъ на Кубани.

6—12 (19—25) ноября.

Воспоминанія.

II.

Дешинъ бросилъ открытый призывъ.

Кубань, которая себя привыкла не считать подчиненной Деникину, а лишь находящаяся въ военномъ союзѣ, какъ равный съ равнымъ, противъ такого приказа, хотя высшій надъ кубанской конституціей и волей кубанскаго народа въ лицѣ Краевой рады, протестовала.

Это обстоятельство усугубило хотя событій. Баронъ Врангель, заранѣе заручившись согласіемъ предсѣдателя—атамана Филимонова и чиновъ кубанскаго войсковаго штаба во главѣ съ Знаменщиковымъ, издалъ приказъ, что на Кубань заходитъ въ районъ военныхъ дѣйствій кавказской арміи и есть тыловой районъ арміи (согласно положенія о военномъ управленіи).

Концентрировать тыловой районъ, занимавшій Новороссійскій, дрый мокрогоскъ, пьяница, грабитель, растѣгнувшій и пнебоцій на время гражданской войны десятки тысячъ мирныхъ жителей, другъ и пріятель Филимонова.

Новороссійскій пріѣхалъ со своимъ штабомъ въ Екатеринодаръ, гдѣ все частями вечеровъ порвать сорвиголовскимъ чѣмъ-то сотъ офицеровъ „сверхдѣятельнымъ", затѣмъ Новороссійскій ждалъ приказа о подчиненіи ему кубанскаго штаба и учебныхъ и запасныхъ казачьихъ частей, приказалъ заарестировать всѣхъ офицеровъ въ Екатеринодарѣ, находящихся въ учрежденіяхъ, заведеніяхъ и случайно прибывшихъ въ городъ, и сорганизовать ихъ въ роты.

Всему этому Филимоновъ не противорѣчилъ, а войсковой кубанскій штабъ знавшъ что онъ не можетъ не подчиниться приказу Новороссійскаго.

4 ноября по этому поводу потребовали объясненія въ радѣ отъ атамана Филимонова, которому стали указывать на неприличность приказовъ Новороссійскаго.

Филимоновъ отдѣлался увѣреніемъ, говорилъ, что все это дѣлается для уплаты боевыхъ, которые сильно увеличились, что не допускна возможность вышедшія изъ рукъ даже на Екатеринодаръ.

5-го ноября въ дневномъ засѣданіи нѣкоторые члены рады начали ставить тоже вопросъ и раскрывали завѣсу надъ авантюрой Врангеля, Новороссіи и осѣдящаго участіе въ ней Филимонова,—въ противовѣсъ большая кадетская группа членовъ рады съ Филимоновымъ во главѣ старалась замазать вопросъ и, въ свою очередь, выдвигала на первый планъ преступность договора, заключенного Врангелемъ съ горцами.

Атмосфера въ радѣ была отушена.

Это было поводомъ сторонниковъ Врангеля, такъ какъ обѣщано съ тѣмъ членовъ рады изъ простыхъ казаковъ.

Въ вечеру 5-го ноября Покровскому: Филимонову и его сообщникамъ показалось, что все подготовлено (Врангель отдыхалъ въ это время въ Кисловодскѣ и отъѣзда (уговорилъ).

Въ 5 часовъ вечера Филимоновъ просилъ прибыть къ нему во дворецъ атаманы членовъ рады для переговоровъ. Отъ горцевъ-сотъ имъ безопасности. Однако члены рады не поѣхали на Филимонову во дворецъ, а въ 7 часовъ вечера открылось засѣданіе рады. (Предсѣдательство часовъ въ 6 вечера къ Филимонову пріѣхалъ Покровскій пьяный съ пьяными не офицерами для ареста членовъ рады).

На вечернемъ засѣданіи Филимоновъ прочитать письмо отъ Покровскаго, адресованное на его имя. Въ этомъ письмѣ было сказано: «Ввиду вредной дѣятельности нѣкоторыхъ членовъ рады по отношенію къ добровольческой арміи, а также вслѣдствіе приказа Деникина они должны будутъ арестовать члена рады А. И. Кулабухова и предать его суду, а другихъ устранить отъ работы въ радѣ».

Это письмо произвело бурю негодованія во всей радѣ (исключіе составили человѣкъ 10 (изъ 600) по отношенію не только къ Покровскому, но и къ Филимонову.

Вносимо было предложеніе устранить Филимонова и назвать «пятъ», что они не допустятъ никакого насилія надъ радой и ея членами и вообще сумѣютъ удлить дѣло мирно, безъ эксцессовъ, сейчасъ погомирятъ по прямому проводу со Деникинымъ и уйдутъ, что затѣя Покровскаго будетъ лишь прерокомъ. Другого выхода онѣ не видѣли и, зная отлично Деникина, полагаетъ, что другія окраины поѣдутъ къ разрыву, а то и къ войнѣ Кубани съ добровольческой арміей.

Вся эта «бреха» подыстекала на мало организованную массу членовъ рады, и вопросъ затянувшійся до 5 часовъ утра, остался не выясненнымъ.

А въ это время Покровскій пьяничать на 6 ноября, въ 9 часовъ утра, пароходъ послалъ екатеринодарскаго гарнизона.

Объ истинномъ намѣреніи Покровскаго и Филимонова знали только въ приближенные и особый офицерскій отрядъ, и все радовое офицерство о назначеніи было просто на народъ. Часть съ арміей была расположена по главной улицѣ, а у зданія гдѣ засѣдала Краевая рада, были построены: офицерскій отрядъ, конной Покровскаго и конвоя полковника Филимова, гдѣ все стояло наготовѣ. Телеграфъ и телефонъ почти были захвачены пѣрвыми Покровскаго. Подъ ихъ Желіпкодорожное движеніе по всей Кубани было остановлено. Казачьи хаторы были заняты офицерскими.

Все это происходило было почти безъ помѣхъ, такъ какъ кубанскій войсковой штабъ сидѣлъ въ этомъ поводѣ Деникину и Покровскому.

Къ 10 часамъ утра 6 ноября члены рады собирались на засѣданіе, окружаемыя и удучаемыя выстроившимъ поспѣшнымъ частямъ, но онѣ кого не будучи съ состояніи добиться правды. Настроеніе тяжкое, возбужденное. Чувствовалось что пока, какъ 200 сотниковъ хотѣ тому назадъ была продана Эпиорская (Кубь, такъ и теперь войсковой старшина еще раньше продала доблестное казачество.

Часовъ около 11 заѣхотѣ предсѣдатель Краевой рады Шахимъ-Гирей (предсѣдатель П. Л. Макаренко поѣхалъ получать полномочія) получаетъ отъ Покровскаго письмо, въ которомъ было написано, что въ 12 ч. дня 6 ноября должны быть арестованы и переданы ему члены рады: Воронковъ, Полк. Роговецъ, П. Макаренко, Н. Макаренко, Онбашлыко, Мамаула, Бекдашевъ, въ противномъ случаѣ будетъ отвѣтъ по дѣлу, гдѣ засѣдаетъ рада, артиллерійскій стрѣлъ.

Филимоновъ узнаетъ не нашелъ 6-го ноября на засѣданіе. Онъ прислалъ письмо, чтобы къ нему во дворецъ прибыли часовъ въ 11 А. И. Кулабуховъ и уѣхалъ—что безпокоенъ ему гарантировано. А. И. Кулабуховъ отказалъ и уѣхалъ. Онъ былъ арестованъ, а 7 ноября поѣхалъ въ Новороссійскій полицію.

Когда письмо Покровскаго предсѣдательствующій было получено пышнѣйшимъ тѣмъ членамъ рады, то они, учитывая общую обстановку и цѣли что сопротивленіе будетъ сейчасъ окончаемымъ, выяснятъ только лишнюю кровь, заявили, что, уступая насилію соглашаются быть арестованными.

600 человѣкъ кубанской Краевой рады выслушаемъ все это стоя, при проблемѣ молчаніи, съ выраженіемъ безсилія помочь своимъ коллегамъ, которыхъ уводили вторыхъ сотрудниковъ.

Когда вопросъ о арестованныхъ членовъ рады проходилъ въ залѣ засѣданій, то при общемъ молчаніи кто то изъ членовъ рады крикнулъ на украинскомъ языкѣ: «Прощай козаки».

По выходѣ изъ помѣщенія Краевой рады, арестованныхъ членовъ рады окружали кругомъ изъ офицеровъ, уходящихъ за 2 шаговыя и кулаки уходящихъ поѣхали по дорогѣ къ Филимонову. Здѣсь ихъ размѣстили въ одной комнатѣ, подъ большимъ карауломъ, которому въ присутствіи членовъ рады было одно приказаніе:

«— Въ случаѣ попытки освобожденія немедленно зарѣзать».

Караулъ состоялъ изъ офицеровъ кирасирскаго полка и переменходцевъ. Черезъ письмомъ часовъ арестованныхъ членовъ рады перевели изъ дворца въ штабъ Пудрическаго и разместили въ его столовой. Здѣсь было надежнѣй охрана была полна, такъ какъ Покровскій оказалъ, что возможны эксцессы со стороны рабочихъ и кубанскихъ частей; болѣе или менѣе не надежные офицеры были тоже арестованы ночью.

Послѣ ухода арестованныхъ членовъ рады, засѣданіе Краевой рады прекращалось до слѣдующаго дня. Затѣмъ дополнительно были арестованы члены рады полковникъ Фесловъ, Жукъ, Балабостъ уже на улицѣ и доставлены тоже въ штабъ ген. Покровскаго.

Въ городѣ оставлено расклеенъ приказъ Врангеля о передачѣ военно-полевому суду арестованныхъ членовъ рады, какъ измѣнниковъ Россіи и предателей казачества.

Гастроръ торжествовалъ, безсовѣстный репортеръ сочинялъ.

7-го ноября былъ повѣшенъ А. И. Кулабуховъ.

Часть изъ Екатеринодаръ стали волнаться, но все активное сразу уѣхали на фронтъ, а остальныхъ успокоивали. Успокоить пришлось не малаго: подозрѣлостью перебросилось въ станицы отъ фронта: въ кубанскія части, и кубанскія части, понявъ всю безцѣльность собственной работы съ добровольческой арміей, оставили фронтъ и уѣхали на Кубань—защищать свои права.

Послѣ ареста членовъ рады, на 3-й день въ Екатеринодаръ пріѣхалъ Врангель «, по его требованію, рада назначила конституцію, такъ какъ онъ поставилъ условіе или измѣненіе конституціи или арестованные члены рады будутъ повѣшены.

Дабы спасти жизнь своихъ руководителей, рада выработала конституцію—сообразно желанію Деникина и Врангеля, которые учитывали, что это есть трупъ живой.

Т. Роговецъ.

ЗА НЕДѢЛЮ.

Въ Грузіи.

● Въ Батумѣ сформировать новый Областной Совѣтъ. Въ числа мѣропріятій, указанныхъ О. С. для регулированія и нормальнаго теченія жизни въ Батумской области, значатся введеніе земскихъ учрежденій; открытіе рада полезныхъ лавокъ; сохраненіе въ дѣлу судопроизводства шаріата и адата, а также оставленіе прежняго состава суда и др.

Въ Арменіи.

✱ По сообщенію бюро печати при предсѣдательѣ Р. С. Ф. С. Р. въ Грузіи, полномочные представитель Деникинскаго и Врангелевскаго Ивановъ-Ивановскій заявили о признаніи объединяющимъ совѣтская власть въ Арменіи.

● По полученнымъ въ Тифлисѣ свѣдѣніямъ, совѣтская власть обязалова также и въ Эривани.

Прежнее правительство отстранилось отъ дѣлъ предсѣдателя ревкома достоитъ Силинъ. Въ составъ совѣтскаго правительства Арменіи входитъ извѣстный ген. Дро.

✱ Мирные переговоры между Арменіей и представителями Антуреллы Б. Н. О. ведутся по Александропольскому основанія условія, которыхъ перемѣнены турками 4 ноября. Согласно этимъ условіямъ армяне должны сдать турокъ опредѣленное количество скорострѣльныхъ орудій, пулеметовъ, артиллерійскихъ и др. военныхъ припасовъ, рабочаго скота, экипажей и пароходовъ.

По вопросу о границѣ армянская делегація требуетъ присоединенія къ армянскому государству области турецкой Арменіи.

Въ совѣтской Россіи

● Центральное совѣтское правительство постановило предоставить концессіи иностранному капиталу на слѣдующихъ условіяхъ: 1) концессіонеръ будетъ предоставляться возвращеніе долей продукта, обусловленной въ договорѣ, съ правомъ вывоза за границу, 2) концессіонеръ будетъ предоставляемъ торговое преимущество, какъ то: заготовка машинъ, спеціальныя одежды, крупные заказы и т. д. 3) въ зависимости отъ характера и условій концессій, будетъ предоставляемъ на продолжительные сроки концессіи для обезпеченія полнаго возмѣщенія концессіонера на расходъ вложенныя въ концессію техническія средства, 4) правительство Р. С. Ф. С. Р. гарантируетъ что вложенное въ предпріятіе имущество концессіонера не будетъ национализировано, 5) концессіонеръ будетъ предоставляемъ право найма рабочихъ и служащихъ для своихъ предпріятій въ территоріи Р. С. Ф. С. Р., съ соблюденіемъ коллективныхъ договоровъ и тарифъ или спеціальнаго договора, гарантирующаго соблюденіе постановленій о нормѣ продолжительности условій труда, охраняющихъ жизнь и здоровье.

2-го декабря въ Тифлисѣ скончался Армазанъ Джанхотовичъ Ужахобъ.

Редакторъ-Издатель
Ахмедъ Цаликовъ.

Для музея революціи

просятъ лицъ, имѣющихъ денежные знаки, выпущенные шейхомъ Уаумомъ-Хаджи, доставить таковые въ редакцію газ. „Вольн. Горецъ."

Въ случаѣ необходимости, будетъ дано денежное вознагражденіе.

Типографія Грузинскаго Правительства.